

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Ответственность государственных и муниципальных служащих
за совершение коррупционных правонарушений: правовое
регулирование и проблемы реализации

Обучающийся

Д.А. Дерзова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.юрид. наук Н.А.Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что социально-психологической детерминантой коррупционного поведения является внутреннее допущение злоупотребления служебным положением в личных корыстных целях, имеющееся у должностного лица, выражающееся, как правило, в желании достижения цели материального обогащения путем неправомерной реализации должностной компетенции, использования имеющихся прав и обязанностей в противоречии с теми принципами и задачами, которые возлагаются на публичные органы.

В настоящее время в российском государстве происходит становление правового механизма борьбы с коррупцией. Коррупция как социально-правовое явление, порождаемое социальными и экономическими причинами, требует не только государственного вмешательства, но и общественной поддержки, которая может быть выражена в изменении общественного мнения.

Цель работы: изучить проблемные аспекты ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты и доктринальные основы ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	8
1.1 Правовая и социальная природа коррупции как явления и коррупционного правонарушения как противоправного деликта.....	8
1.2 Общие и частные признаки государственных и муниципальных служащих как субъектов ответственности.....	13
1.3 Подходы к установлению и реализации ответственности за коррупционные правонарушения в положениях юридической науки	22
2 Нормативно-прикладные аспекты реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	37
2.1 Конституционное, уголовное и административное право, как источники ответственности за коррупционные правонарушения.....	37
2.2 Особенности ответственности, специальных обязанностей и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции	41
3 Перспективные подходы к установлению и реализации ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих	48
3.1 Вопросы применения отдельных способов защиты гражданских прав по делам о коррупционных правонарушениях	48
3.2 Цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных органов	56
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что социально-психологической детерминантой коррупционного поведения является внутреннее допущение злоупотребления служебным положением в личных корыстных целях, имеющееся у должностного лица, выражающееся, как правило, в желании достижения цели материального обогащения путем неправомерной реализации должностной компетенции, использования имеющихся прав и обязанностей в противоречии с теми принципами и задачами, которые возлагаются на публичные органы. В данном случае ключевыми характеристиками коррупции выступают наличие корыстного мотива и действие, состоящее в неправомерном использовании должностной компетенции. Широкий подход трактует коррупцию как любое корыстное злоупотреблением должностным положением. Это определение, как и другие, не является исчерпывающим, а лишь дает представление о коррупции.

В широком смысле коррупция – это использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. В таком случае уместно заключение о том, что суть коррупционного деяния – неправомерное использование своего должностного статуса. Иными словами, спектр противоправного поведения расширяется и включает в себя не только деяния, которые прямо следуют из должностных обязанностей, служебного положения, но и действия, совершению которых лицо могло способствовать, используя значимость и авторитет занимаемой должности. Коррупция, как социальное явления, представляет повышенную общественную опасность, проникая в механизм государственного и муниципального аппаратов, дезорганизуя их, снижая эффективность деятельности. Коррупция основана на определенных социальных явлениях, выяснение которых позволит совершенствовать законодательство в данной сфере. К тому же, обуславливается она тем, что не обеспечиваются формальные отношения

государства и негосударственных структур достойным функционированием системы.

Актуальность темы также обусловлена тем, что научное изучение коррупционного поведения – это процесс, требующий постоянного поиска новых исследований, а также формирования единой точки зрения на исследуемый феномен. В настоящее время в российском государстве происходит становление правового механизма борьбы с коррупцией. Коррупция как социально-правовое явление, порожаемое социальными и экономическими причинами, требует не только государственного вмешательства, но и общественной поддержки, которая может быть выражена в изменении общественного мнения.

Цель работы: изучить проблемные аспекты ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с ответственностью государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Предмет исследования: правовые нормы, регламентирующие ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Задачи:

- 1) рассмотреть правовую и социальную природу коррупции как явления и коррупционного правонарушения как противоправного деликта;
- 2) указать общие и частные признаки государственных и муниципальных служащих как субъектов ответственности;
- 3) описать подходы к установлению и реализации ответственности за коррупционные правонарушения в положениях юридической науки;
- 4) исследовать конституционное, уголовное и административное право, как источники ответственности за коррупционные правонарушения;
- 5) обозначить особенности ответственности, специальных обязанностей

и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции;

б) исследовать вопросы применения отдельных способов защиты гражданских прав по делам о коррупционных правонарушениях;

в) охарактеризовать цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных органов.

Методы исследования. В ходе исследования проблемы использовались общенаучные методы, такие как анализ учебной литературы и научных публикаций, анализ нормативных правовых актов, сравнение периодических источников с целью синтеза информации. В процессе работы использовался также ряд научно-исследовательских методов сравнительно-правовой, право-социологический и историко-правовой метод. В ходе работы были применены методы анализа и мониторинга нормативной правовой и периодической литературы по теме исследования.

Теоретическая, научная и практическая значимость. Результаты исследования можно использовать при подготовке материалов для изучения соответствующих дисциплин в рамках образовательных учебных программ в образовательных учреждениях высшего образования. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в части регулирования противодействия коррупции и профилактики совершения коррупционных правонарушений среди государственных и муниципальных служащих.

Степень разработанности темы: дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих за совершение коррупционных правонарушений: анализ судебной практики исследована таким автором, как К.А. Мальцев. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения изучена В.В. Коробченко, Т.В. Иванкиной. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за

утрату доверия рассматривали в своих трудах Л.А. Ломакина, С.П. Коваль, О.Ю. Таибова, М.Ю. Цветков. Однако актуальные проблемные аспекты ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений не освещены исследователями ранее.

Структура работы: данная работа включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы. В первой главе исследованы теоретические аспекты и доктринальные основы ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Во второй главе исследованы нормативно-прикладные аспекты реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Третья глава посвящена совершенствованию законодательства в данной сфере.

В заключении описаны выводы по итогу работы.

Список используемой литературы включает в себя источники, используемые в ходе работы.

1 Теоретические аспекты и доктринальные основы ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

1.1 Правовая и социальная природа коррупции как явления и коррупционного правонарушения как противоправного деликта

Проблемы нормативного регулирования ответственности за деяния коррупционного характера традиционно являются актуальной темой научной дискуссии. Коррупция, как социальное явление, представляет повышенную общественную опасность, проникая в механизм государственного и муниципального аппаратов, дезорганизуя их, снижая эффективность деятельности. Безусловно, полноценное решение возлагаемых обществом на органы публичной власти задач возможно только в случае надлежащего обеспечения объективного и беспристрастного исполнения государственными и муниципальными служащими своих должностных обязанностей [15].

Отечественная правовая доктрина рассматривает коррупцию с различных позиций, которые, с известной долей условности, можно именовать узкой и широкой. Действующее же законодательство, регулирующее антикоррупционную деятельность Российской Федерации, можно классифицировать по признаку юридической силы на следующие виды: Конституция России, ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, федеральные законы, подзаконные акты федеральных органов власти, законодательство субъектов и муниципалитетов России. Исследователи, придерживающиеся узкого подхода, характеризуют коррупцию как дачу и получение взятки, предмета коммерческого подкупа. Действительно, социально-психологической детерминантой коррупционного поведения является внутреннее допущение злоупотребления служебным положением в личных корыстных целях, имеющееся у должностного лица, выражающееся, как правило, в желании достижения цели

материального обогащения путем неправомерной реализации должностной компетенции, использования имеющихся прав и обязанностей в противоречии с теми принципами и задачами, которые возлагаются на публичные органы. В данном случае ключевыми характеристиками коррупции выступают наличие корыстного мотива и действие, состоящее в неправомерном использовании должностной компетенции. При этом, в рамках названного подхода вышеуказанное неправомерное использование полномочий всегда обуславливается материальной либо иной финансовой выгодой, что фактически сужает перечень деяний до должностных преступлений корыстной направленности [13].

Широкий подход трактует коррупцию как любое корыстное злоупотреблением должностным положением. В таком случае уместно заключение о том, что суть коррупционного деяния – неправомерное использование своего должностного статуса. Иными словами, спектр противоправного поведения расширяется и включает в себя не только деяния, которые прямо следуют из должностных обязанностей, служебного положения, но и действия, совершению которых лицо могло способствовать, используя значимость и авторитет занимаемой должности. Как и само понятие коррупции, дефиниция коррупционного правонарушения также имеет различные толкования в специальной литературе. А.Д. Ильяков указывает, что суть любого правонарушения коррупционного характера составляет конфликт интересов лица, наделенного властными полномочиями [19].

Коррупция является преступной деятельностью, заключающейся в использовании властных полномочий должностными лицами в целях личного обогащения. Римское право понимало этот термин как «ломать, разрушать» и означал сговор участников, направленный на неправомерное влияние.

Коррупция предполагает нарушение законности путем использования служебного полномочия должностным лицом. Ряд ученых сопоставляют это понятие с использованием государственной власти, его злоупотреблением.

Коррупция основана на определенных социальных явлениях, выяснение

которых позволит совершенствоваться законодательство в данной сфере. К тому же, обуславливается она тем, что не обеспечиваются формальные отношения государства и негосударственных структур достойным функционированием системы.

Коррупцией является «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [9].

Международное определение коррупции заключается в «это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [1].

Совет Европы дает свое определение коррупции: «взятничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, и имеющее целью получение любых незаконных выгод для себя и других» [1].

Понимание сущности коррупции позволяет решить проблемы по пресечению и предупреждению в системе государственной службы коррупции, которая сама по себе является специфической социальной структурой.

Именно поэтому она обладает следующими социальными признаками:

1. Принуждение, используемое с целью достижения экономического господства;
2. Поведение, не учитывающее интересы большинства;

3. Коррупционные отношения имеют неофициальный характер;
4. Незаконное использование благ общества и государства, методы приобретения их.

Следовательно, коррупцией является отклонение поведения лиц, достигающих экономического господства и использующих государственные и общественные блага в своих интересах, неформального характера.

С юридической точки зрения исследование коррупции не менее важно, так как российское законодательство не предусматривает «коррупцию» как самостоятельный состав. И рассматривать ее необходимо не в рамках конкретного состава, а как совокупность однородных деяний с коррупцией, которая обладает следующими характерными чертами:

1. Коррупция представляется комплексным социально-правовым явлением;
2. Коррупция обладает системным характером, не однократным проявлением;
3. Затрагивается непосредственно служебное положение.

Классификация коррупции имеет значение в глубоком познании, так как выявляет специфические признаки [18].

- а) в зависимости от инициатора коррупционных отношений:
 - 1) «Коррупция сверху» со стороны политической власти;
 - 2) «Коррупция снизу» со стороны предприятий и граждан.
- б) в зависимости от направления действий:
 - 1) Коррупция на предприятиях;
 - 2) Коррупция в государственной власти.
- в) в зависимости от национального состава субъектов коррупционных отношений:
 - 1) Международная коррупция;
 - 2) Внутригосударственная коррупция.
- г) в рамках функций властных органов:
 - 1) Коррупция в органах законодательной власти;

- 2) Коррупция в органах исполнительной власти;
- 3) Коррупция в органах судебной власти;
- 4) Коррупция в муниципальных органах.

д) в зависимости от уровня активности участников коррупционных отношений:

- 1) «Активная коррупция»;
- 2) «Пассивная коррупция».

е) в зависимости от сферы проявления коррупции:

- 1) Деловая коррупция;
- 2) Бытовая коррупция;
- 3) Административная коррупция;
- 4) «Захват бизнеса»;
- 5) «Захват государства».

Несмотря на довольно объемную классификацию коррупционного явления, некоторые исследователи коррупцию подразделяют на «светлую», «серую» и «черную», где «светлой» является поведение, которое так или иначе не связано с неисполнением обязанностей, «серая» - связано с нарушением должностных обязанностей; «черная» - равно участию в организованной преступной группе и связана с должностным преступлением [17].

Коррупционные действия имеют договорный и скрытый характер, участники имеют взаимную выгоду.

Встречаются в исследовательском дискурсе и определения, охватывающие понятием коррупции не только поведение физических лиц, но и действия организаций. Так, коррупционное правонарушение представляет собой акт активного или пассивного поведения физического или юридического лица, совершенный с определенной законом формой вины, путем использования служебного положения или неисполнения служебных прав и обязанностей.

Думается, такое определение имеет потенциал для оптимизации. Первое, на чем хотелось бы остановить внимание – неисполнение прав,

которые предоставлены лицу в связи с замещением должности государственной или муниципальной службы не может образовывать признаков наказуемого деяния, поскольку реализация прав относится к сфере усмотрения лица. Следующий спорный аспект определения состоит в указании на вину, как признак коррупционного правонарушения. Виновность характерна для деятельности субъектов, которым присущи сознание и воля, то есть вменяемых физических лиц, в то же время, приведенное определение коррупционного правонарушения распространяется на действия юридических лиц, не обладающих сознанием и волей. В завершение анализа определения отметим, что термин «правонарушение», является общей категорией по отношению как к административному и дисциплинарному проступкам, так и преступлению. Последнее может быть совершено только вменяемым физическим лицом, юридическое лицо не может выступать в качестве субъекта [22].

Таким образом, указание в определении коррупционного правонарушения на действия юридического лица видится необоснованным, поскольку предполагает исключение из объема понятия всех уголовно-наказуемых деяний.

1.2 Общие и частные признаки государственных и муниципальных служащих как субъектов ответственности

Распространение коррупции обладает множеством негативных последствий, в том числе и в части выполнения функций муниципальными образованиями и органами местного самоуправления. Их деятельность должна быть направлена на формирование эффективных мер привлечения к ответственности за нарушения коррупционного характера. Известный правовед С.Е. Чаннов отметил, что принято уже достаточное количество нормативных правовых актов, регулирующих антикоррупционную реформу, но, в целом, все они были приняты для внесения изменения в уже действующее

законодательство. При этом эти изменения были приняты с технической точки зрения, так как не учтены те положения, которые регулируют отдельные виды государственной службы [34].

Деятельность государственных и муниципальных служащих, а также результат их деятельности напрямую зависят от перспектив реализации прав при исполнении ими служебных обязанностей. В настоящее время нельзя сказать, что законодательство, регламентирующее вопросы прохождения государственной службы, сформировано.

За государственной и муниципальной службой закреплён конституционный статус, что подтверждается положениями Конституции Российской Федерации, которые раскрывают основы несения государственной службы. Несмотря на это, достаточно сложно прийти к единому пониманию при определении правового статуса государственного служащего.

Существует мнение, что в действительности проблемы при прохождении государственной и муниципальной служб связаны именно с правовым регулированием. При этом важно отметить, что правовое регулирование прохождения государственной и муниципальной службы не ограничивается законами, неотъемлемой частью является также и дисциплина государственных и муниципальных служащих. Законодательная база в рассматриваемом вопросе достаточно разнообразна, так как прохождение государственной службы регулируется нормами конституционного, административного, уголовного права, иными федеральными законами, указом Президента Российской Федерации, ведомственными нормативными правовыми актами.

Следовательно, возникает проблема отнесения данной сферы общественных отношений к той или иной отрасли права, то есть определения места в системе российской права.

Исследователь С. Э. Несмеянова определила проблему, связанную со статусом государственного служащего. В первую очередь, по ее мнению,

необходимо определить, что представляет из себя правовой статус государственного и муниципального служащего, а в последующем определить и характеристики, которые позволят отнести правоотношения к определенной правовой системе [28].

С.Е. Чаннов заметил, что отсутствие возможности выделения служебного права в отдельную отрасль связано с двумя факторами. Во-первых, законодательная база недостаточно объемна, чтобы возникла необходимость в систематизации и кодификации правовых отношений, возникающих по вопросам прохождения государственной службы. Во-вторых, по мнению С.Е. Чаннова, служебное право не обладает собственной спецификой методов правового регулирования [34].

Тем не менее, «служебное» право было выделено в подотрасль административного права, что говорит о расширении объема законодательства в области регулирования прохождения государственной службы. Следовательно, проблемы и недостатки следует искать именно через административное право.

Первой самой явной и актуально проблемой правового регулирования прохождения государственной службы является установление мер наказания законодательством об административных правонарушениях. Штраф как мера административного наказания установлен в диапазоне с 30 тыс. рублей до нескольких миллионов. В сравнении с зарплатами государственных служащих возникает вопрос о соответствии меры наказания с реальными возможностями правонарушителя. Средняя зарплата рядового сотрудника не превышает 40 тыс. рублей, что не сильно превышает зарплату обычного гражданского человека. Естественно, для сотрудников высоких должностей штраф в 200 тыс. рублей не является сильной финансовой нагрузкой.

Еще одной проблемой является несовершенство системы взаимодействия между государственными органами и муниципальными службами. Часть бюрократизм приводит к перекалыванию ответственности. Государственная служба является достаточно закрытой, что приводит к

недоверию со стороны населения к деятельности государственных служащих.

В органах государственной власти не принимают эффективные меры по профилактике бюрократизации и преступлений в сфере коррупции. Гражданское общество могло бы полноценно справиться с вопросами регулирования деятельности органов власти и справедливо оценить их работу, если бы было полноценное правовое регулирование такой оценочной деятельности.

Структурные подразделения государственных органов в сфере управления транспортом часто действуют без какой-либо координации действий. Это приводит к снижению эффективности функционирования института власти. Важно понимать, что в задачи государственных служащих, ответственных за правовое регулирование, входит обеспечение безопасности, такая приоритетная задача может быть решена только при условии наличия эффективной системы правового регулирования деятельности государственных служащих [34].

Прежде чем, конкретизировать вопрос установления ответственности за совершение коррупционных правонарушений со стороны государственных и муниципальных служащих, необходимо опередить виды юридической ответственности, которые они могут понести. Значение юридической ответственности для социального развития общества выражается в тех функциях, выполнение которых позволяет достичь цели применения юридической ответственности в отношении как конкретного лица, так и для реализации общественных отношений, в целом. Для судебной практики особое значение имеет определение цели юридической ответственности в пределах определяемых функций [27].

1. В первую очередь, юридическая ответственность необходима для наказания лица за совершенное правонарушение. В данном случае речь идет о карательной функции (возмездной). Функция заключается в установлении фактов совершения правонарушения, установления элементов его состава, избличения правонарушителя и его наказание в рамках установленных

законодательством санкций.

2. Восстановительная функция юридической ответственности направлена на то, чтобы восстановить утраченное потерпевшим в результате посягательства на его права, свободы и законные интересы. Основной целью является восстановление нарушенного права, а также возмещение убытков, полученных в последствии совершения правонарушения.

3. Следующая функция юридической ответственности заключается в проведении профилактики совершения последующих правонарушений. Воспитательная функция направлена на работу с потенциальными правонарушителями.

4. Юридическая ответственность занимает важное место в системе обеспечения безопасности государства, общества и человека. Воздействуя на социальные отношения, юридическая ответственность обеспечивает эффективное действие механизма правового регулирования и реализации контроля за выполнением установленных законодателем требований.

5. Функция защиты юридической ответственности заключается в обеспечении соблюдения правопорядка. В данном случае данная категория выступает в качестве одного из самых эффективных средств формирования в государстве правопорядка.

6. Выполняя превентивную функцию, юридическая ответственность не позволяет правонарушителю в последующем совершать действия, которые нарушат права и свободы других людей.

7. Общепрофилактическая функция необходима для того, чтобы предотвратить правонарушения со стороны окружающих людей, для которых применение юридической ответственности является примером наказания за совершение правонарушения [26].

Вышеуказанные функции и их характеристика показывает, что в рамках их выполнения юридическая ответственность достигает поставленных целей.

1. Привлечение к юридической ответственности необходимо для того, чтобы наказать правонарушителя за его деяние, последствия которого

отразились на правах и свободах других лиц. Основной целью является восстановление справедливости, восстановление нарушенных прав и свобод. С развитием государств изменилась концепция «око за око», однако сама идея осталась и подразумевает справедливое наказание за совершенные деяния.

2. Юридическая ответственность направлена также на перевоспитание лиц, нарушающих установленные нормы права, с последующей профилактикой повторного правонарушения от этого лица. Тем не менее, на сегодняшний день остается проблема воспитания и социализации правонарушителя. Несмотря на то, что лицо отбывает свое наказание, платит штраф или отработывает за свои деяния, оно также остается в обществе. В данном случае роль юридической ответственности заключается именно в осознании вины, но никак не в том, чтобы лицо, понесшее наказание озлобилось и принесло еще больший ущерб обществу, в котором живет.

3. Целью юридической ответственности демонстрация последствий для лиц, которые нарушают установленные законом требования. В данном случае лицо само выбирает, будет ли оно учиться на ошибках другого человека, либо совершит то же деяние, но уже с осознанием того, что за это предусмотрена ответственность.

4. Юридическая ответственность направлена также на возмещение причиненного в результате правонарушения вреда потерпевшему. С одной стороны, эта цель схожа с той, что направлена на восстановление справедливости посредством назначения наказания. Но с этой точки зрения преобладающей будет карательная юридическая ответственность. В случае с возмещением вреда идет речь о правовосстановительной юридической ответственности [26].

Необходимо выделить, что данная категория непосредственно связана с необходимостью применения санкций, установленных законодательством в определенном порядке. Цель юридической ответственности заключается в установлении социальной необходимости, которая, в свою очередь, отражается в функциях юридической ответственности. Функции и цели

юридической ответственности взаимопределены и предполагают, что цели обуславливаются функциями, а функции реализуются в рамках поставленной перед юридической ответственностью целью.

Государственных и муниципальных служащих как субъектов коррупционных правонарушений отличает их правовой статус, а именно возложенные на них обязанности, зона ответственности и предоставленные права. Коррупционная деятельность данной категории служащих приводит к снижению эффективности решения возложенных на них задач, что приводит к снижению уровня благосостояния населения и безопасности общества и государства, в целом. Именно поэтому для государственных и муниципальных служащих необходимо выделить их характерные признаки.

Правовые признаки государственных и муниципальных служащих как субъектов ответственности включают в себя следующие аспекты:

- 1) они являются государственными служащими, т.е. лицами, состоящими на государственной службе в соответствии с законодательством;
- 2) они наделены властными полномочиями, которые реализуются от имени государства в рамках их компетенции;
- 3) они осуществляют управленческую деятельность, то есть деятельность по управлению организациями и делами общества в целом [25].

Применимо к государственным служащим нужно учитывать особый статус, предоставляемый им Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, другими правовыми актами, а также законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований. Он проявляется прежде всего в том, что государственные и муниципальные служащие наделены особыми правами и обязанностями, установленными для них законодательством [2].

Для государственных и муниципальных служащих как субъектов ответственности предполагается учет ряда нормативно-правовых требований. Одним из важнейших является требование, согласно которому государственный служащий должен быть полностью компетентным в рамках

занимаемой должности, а также в вопросах, непосредственно связанных с выполнением должностных обязанностей. Это требование реализуется в ходе аттестации государственного служащего, которая проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности государственной службы на основе оценки его профессиональной служебной деятельности [15].

Временное отстранение муниципального служащего от исполнения должностных обязанностей:

1. Муниципальный служащий при наличии сведений о совершении им должностного проступка может быть временно, но не более чем на один месяц, до решения вопроса об ответственности в установленном порядке, отстранен от выполнения должностных обязанностей должностным лицом, имеющим право назначения лица на муниципальную должность муниципальной службы.

За временно отстраненным муниципальным служащим сохраняется материальное и социальное обеспечение.

2. Должностное лицо, имеющее право назначения лица на муниципальную должность муниципальной службы, при принятии решения о временном отстранении муниципального служащего от исполнения должностных обязанностей вправе назначить служебное расследование.

В научных исследованиях И.Н. Клюковской указывается, что фактором, снижающим эффективность института дисциплинарной ответственности, является ослабление служебной дисциплины, обусловленное коррумпированностью части государственных служащих, свидетельствует о необходимости пересмотра существующего законодательства о государственной службе, дисциплинарных проступках, а значит и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Поэтому совершенствование законодательства о муниципальной службе следует рассматривать как первоочередную задачу, реализация которой обеспечит закрепление дисциплинарной ответственности за правонарушения в данной сфере [20].

Муниципальный служащий не должен предлагать никаких услуг, оказывать предпочтения, каким-либо образом связанные с его положением в качестве муниципального служащего, если у него нет на это законного основания.

Муниципальный служащий не должен пытаться влиять в своих интересах на какое бы то ни было лицо или организацию, в том числе и на других служащих, пользуясь своим служебным положением или предлагая им ненадлежащую выгоду.

Данные средства необходимо считать в качестве неотъемлемой составной части реформы муниципальной службы и совершенствования законодательства о дисциплинарной ответственности муниципальных служащих.

Таким образом, важным направлением совершенствования законодательства о муниципальной службе должно является более четкое закрепление оснований для дисциплинарных взысканий муниципальных служащих. Необходимо принять меры по решению текущих проблем правового регулирования прохождения государственной и муниципальной службы.

Во-первых, это разработка современной модели управления государственной и муниципальной службой, которая будет включать в себя понятийный аппарат, принципы и методы регулирования. Во-вторых, это решение проблем с законодательной базой, в том числе в рамках определения пределов правового регулирования и окончательного формирования служебного права как подотрасли административного права. В-третьих, следует обратить внимание на разработку процессуальных норм управленческих и организационных процедур посредством создания теоретической базы института оказания государственных услуг.

Важно обратить внимание и на формирование целостной системы государственной и муниципальной службы, которой будет свойственен единый реестр, корреспонденция должностей и чинов в правоохранительных

органах, в гражданской службе и в воинской службе. Необходимо выстроить единую систему принципов деятельности для всех подразделения государственной и муниципальной службы.

1.3 Подходы к установлению и реализации ответственности за коррупционные правонарушения в положениях юридической науки

Различный характер объектов, на которые посягает коррупционное правонарушение, детерминирует дифференциацию видов ответственности, установленных за его совершение. В зависимости от фактических обстоятельств, характера и величины причиненного ущерба такие действия могут влечь дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Изложенное позволяет утверждать, что коррупционное правонарушение, как деликт, предполагает наиболее широкий спектр видов юридической ответственности, охватывающий все отрасли права, что предполагает необходимость комплексного и системного познания мер государственного принуждения, предусмотренных за деяние коррупционного характера.

Относительно правовой дуалистической природы административной и дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в юридической литературе существует определенная полемика. Так, отдельные исследователи рассматривают коррупционные правонарушения исключительно как категорию дисциплинарных проступков, сообразно чему приходят к выводу, что ответственность за их совершение может иметь только дисциплинарную природу [26].

Подобное представление может сложиться, если в качестве нормативной основы ответственности рассматривать только отраслевые нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции. Действительно, суть устанавливаемой ими ответственности может привести к

убеждению о ее дисциплинарном характере, поскольку при перечислении мер ответственности законодатель указывает на выговор, строгий выговор, увольнение в связи с утратой доверия. Однако, в начале рассуждений нами был рассмотрен феномен коррупционного правонарушения и приведены доводы в подтверждение его многоаспектного характера. Ввиду изложенного рассуждения о исключительно дисциплинарном характере ответственности за коррупционное правонарушение представляются несостоятельными.

В то же время выражается и другая позиция о природе административной и дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Так, Павлинов А.В. провел анализ точек зрения Ю.Н. Туганова и С.И. Журавлевой, в результате чего отметил, что привлечение к ответственности должностных лиц, совершивших коррупционные правонарушения не может рассматриваться как мера дисциплинарного воздействия, поскольку установлена специальным законодательством, а не служебными регламентами. В обоснование позиции ученые отмечают, что начальник, налагающий меры ответственности в отношении подчиненного за совершение действий коррупционного характера, применяет не дисциплинарную меру воздействия, выражающуюся в увольнении со службы, а специальный вид ответственности, установленный антикоррупционным законодательством [29].

Признавая, что меры принуждения, по последствиям схожие с воздействием дисциплинарного характера, применяемые к лицам, совершившим коррупционные правонарушения, имеют двойственные, неоднозначно толкуемые признаки, заметим, что любому виду ответственности свойственна процедура, которая предваряет его применение. При этом, указанная процедура относится к исключительно предмету регулирования отдельных отраслей процессуального законодательства.

В рамках указанной процедуры применяются такие механизмы как инициирование (возбуждение) производства; собирание, проверка, исследование доказательств; установление различного объема

процессуальных прав и обязанностей участников производства, закрепляется состав и статус инстанции, выносящей решение о применении мер ответственности. Такие аспекты процедуры детерминированы как характером и степенью общественной опасности совершенного правонарушения, так и тяжестью, размером и видом применимых мер воздействия (наказания). Из изложенного следует, что, к примеру, процедуры, применяемые в процессе, предметом которого является решение вопроса о надлежащем субъекте гражданско-правовой ответственности, не могут быть тождественны процедуре, в которой решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и его уголовном наказании.

В рассмотренном случае для решения вопроса о природе ответственности, возможно обращаться к следующему обстоятельству – инстанцией, уполномоченной применять меры дисциплинарной ответственности является должностное лицо, которому виновное лицо подчинено по службе. В то же время, обозначенное отношение подчиненности отсутствует применительно к административной ответственности. Предложенный механизм дифференциации также относится к процедуре применения ответственности [31].

В практической деятельности для применения определенных норм об ответственности необходимо установить обстоятельства, служащие основанием для возбуждения процессуальных производств. При этом указанные основания у различных правовых отраслей дифференцированы. Так в случае получения достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, возбуждается уголовное дело, в случае установления в содеянном признаков административного правонарушения, решается вопрос о производстве по соответствующему материалу.

Приведенные основания не всегда вступают в отношение коллизии. Так, к примеру, применение к должностному лицу мер дисциплинарного воздействия не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности. Подобная правовая ситуация не означает «удвоения»

ответственности, более уместно рассуждать об идеальной совокупности противоправных деяний, когда одно и то же действие, образует составы двух правонарушений, различной отраслевой принадлежности.

Рассуждая о видах ответственности за коррупционные правонарушения следует отметить, что традиционно наименее исследованной является гражданско-правовая ответственность.

Практика применения норм о компенсации вреда, причиненного в результате коррупционных правонарушений, сложилась таким образом, что гражданских иск заявляется в подавляющем большинстве случаев в рамках производства по уголовному делу о преступлении коррупционной направленности.

Следует иметь в виду, что существенный удельный вес в общей массе правонарушений коррупционной направленности приходится на взяточничество и коммерческий подкуп, по которым вопросы возмещения имущественного вреда приобретают особую актуальность. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что указанный вид ответственности наступает независимо от иных мер государственного принуждения и может им сопутствовать.

Укрытие значительного количества денежных средств от компенсации, хищение бюджетных средств, размывание имущественных фондов государственного и муниципального бюджетов являются одними из наиболее общественно опасных последствий коррупционных правонарушений, совершаемых государственными и муниципальными служащими.

В литературе справедливо указывается, что особым вариантом гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений, являются предписания ГК РФ, связанные с неосновательным обогащением, его признанием, оценкой и применением соответствующих последствий.

Тем не менее, специалисты обращают внимание на проблемы правоприменения, возникающие в случае использования вышеуказанных

материально правовых оснований возмещения имущественного вреда. Е.П. Черновол в своем исследовании указывает, что предписания подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ распространяют свои требования на ограниченный круг лиц, что снижает эффективность реализации законоположения [32].

Действительно, исходя из буквального толкования законодательных предписаний, они могут быть распространены только на лиц, в отношении которых действует обязанность раскрывать источники средств, истраченных на приобретение имущества. Представляется, что сформулировать иным образом анализируемое законоположение невозможно. Более того, необходимо принять во внимание, что норма является бланкетной и отсылает к нормативным правовым актам иной отраслевой принадлежности, соответственно, в случае расширения круга лиц, в отношении которых правовое предписание распространяется, неизбежно образуется необходимость вносить изменения в корреспондирующие законодательные акты, путем расширения круга лиц, обязанных обосновывать происхождение своего дохода, что видится избыточным, нарушающим нормальное функционирование экономических и частно-правовых механизмов. Применительно к преступлениям коррупционной направленности восстановление имущественного положения и компенсация причиненного имущественного ущерба возможно в рамках такой меры уголовно-правового характера как конфискация имущества, добытого преступным путем.

Образуют возможность применения мер гражданско-правовой ответственности следующие юридические факты: причинение потерпевшему имущественного вреда в результате совершения коррупционного правонарушения и неосновательное обогащение, вызванное коррупционными действиями. Исполнение приговора в части гражданского иска лицами, виновными в совершении коррупционных преступлений, как направление правоприменительной деятельности, безусловно, обладает существенной актуальностью. Зачастую лица, потерпевшие от коррупционных действий, в немалой степени заинтересованы именно в восстановлении своего

имущественного положения.

Необходимо отметить, что конфискация не выступает самостоятельным видом уголовной ответственности для лиц, совершивших коррупционные преступления. Конфискация является отдельной мерой уголовно-правового воздействия, то есть механизмом государственного принуждения, сходного по последствиям с уголовным наказанием.

Вышеуказанные инструменты применяются как в целях возмещения ущерба, непосредственно причиненного потерпевшему в результате совершения преступления, так и для обращения незаконно полученного в доход государства. Отдельным видам ответственности (дисциплинарной и административной) свойственна частичная корреляция, при этом возможно, как совместное применение каждого вида ответственности, так и поглощение одного вида другим. Одними из наиболее перспективных видов ответственности являются конфискация предмета, полученного в результате преступления коррупционной направленности и механизм возмещения гражданско-правового характера, применяемый в случае совершения коррупционного правонарушения [15].

Исследуя доктринальные работы исследователей, нельзя не отметить их очевидно практико-ориентированный подход к исследованию проблем, данное свойство изучения выбранной темы исследования объясняется большим объемом нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере борьбы с коррупцией и различающихся как по субъектам принятия, так и по юридической силе. Таким образом и при проведении настоящего исследования невозможно ограничиться рассмотрением правовых позиций ученых, не проводя анализ действующего законодательства.

Особенное место в перечне нормативно-правовых актов, регулирующих государственную антикоррупционную деятельность и ответственность за совершение правонарушений коррупционной направленности, занимают Конституция России и Национальная стратегия противодействия коррупции.

Особая роль Конституции, помимо ее высшей юридической силы и прямого действия, объясняется следующим: Конституция содержит нерушимые принципы, на основе которых и организована вся антикоррупционная деятельность, а именно презумпция невиновности (ст. 49), народ как единственный источник власти в России (ст. 3), отсутствие обязанности свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51), приоритет международного права над национальным (ст. 15). Помимо приведенных норм-принципов, Конституция также имеет и императивную норму очевидно антикоррупционного содержания, введенную в действие по результатам общероссийского голосования «01» июля 2020 года: руководителям федеральных органов государственной власти «запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». Данная норма раньше была закреплена в федеральном законодательстве, но в силу своей особенной важности была имплементирована в Конституцию, что подчеркивает внимание государства к решению коррупционных проблем [2].

После Конституции, учитывая специфику и направленность настоящего исследования и сделав исключение, следует рассмотреть содержание Национальной стратегии противодействия коррупции, действующей до сих пор. Национальная стратегия содержит общие положения об антикоррупционной деятельности, раскрывает ее цели и задачи, устанавливает основные принципы, направления и механизмы ее реализации.

На основе Национальной стратегии раз в несколько лет утверждается Национальный план противодействия коррупции, на момент проведения настоящего исследования актуален План на 2021–2024 гг. Национальные планы, в отличие от Стратегии, содержат уже конкретные указания и рекомендации органам законодательной и исполнительной власти. К примеру, в плане на 2021–2024 год предусмотрено преобразование рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации с прошлого плана

(2018–2020 гг.) на новый, государственным органам поручено представлять проекты нормативно-правовых актов в сфере антикоррупционной деятельности различной юридической силы в Правительство и Администрацию Президента Российской Федерации, для государственных органов предусмотрено также представление Правительством России, руководителями федеральных органов исполнительной власти, руководителями субъектов Российской Федерации сводных докладов соответствующей направленности до «01» октября 2021 года Президенту России.

Следующими в ранее приведенной иерархии нормативно-правовых актов являются международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, и, как следует из содержания Конституции России, имеющие приоритет перед всеми нормативно-правовыми актами, исключая саму Конституцию. В числе таких международных договоров, направленных на регулирование антикоррупционной государственной деятельности следует выделить следующие: Конвенция ООН против коррупции и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Практическое значение Конвенции ООН состоит в том, что конвенция предусматривает создание специального совещательного органа по противодействию коррупции в каждой присоединившейся к договору стране, в России в качестве такого органа выступает Совет при Президенте России по противодействию коррупции. Основной задачей деятельности данного органа является координация взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и местного самоуправления. Факультативными функциями Совета являются внесение антикоррупционных инициатив Президенту РФ и осуществление контроля за исполнением ранее упомянутого Национального плана противодействия коррупции. Практическое значение Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию заключается в унификации норм национального права стран-участников Совета Европы, ратифицировавших Конвенцию, в сфере уголовного преследования за совершение преступлений

коррупционной направленности. В целом, международные договоры устанавливают перечень уголовных составов, за совершение которых в странах-участниках договоров должна быть предусмотрена ответственность в уголовном законе, а также устанавливают общие положения антикоррупционной борьбы и регламентируют особенности международного государственного взаимодействия при ее проведении.

Несмотря на прямое действие Конституции, особый статус Национальной стратегии и Национального плана противодействия коррупции, приоритета международного права над национальным, основным источником права с области антикоррупционной деятельности следует назвать федеральный закон «О противодействии коррупции». Вывод о центральном месте данного федерального закона в системе нормативно-правовых актов, регулирующих антикоррупционную деятельность, может быть проиллюстрирован на простом примере: именно в данном федеральном законе даются определения столь значимым в данной области понятиям «коррупция» и «противодействие коррупции». Предусмотренное данным федеральным законом регулирование затрагивает множество правоотношений и охватывает широкий спектр коррупционных проявлений: политическое, экономическое, материально-техническое и правовое. Потенциальные возможности заложенного законом регулирования высоко оцениваются учеными, однако нормативный акт не лишен недостатков и пробелов, за что подвергает также и критике. Наибольшей критике подвергаются формулировки, использованные в законе, за неточность, излишнюю формальность, влекущие за собой возможность расширительного толкования либо прямых противоречий, что недопустимо при регулировании столь важного и актуального для государства и граждан вопроса.

Закон содержит общеправовые нормы-принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться борьба с коррупцией: защита прав человека и гражданина, законность, публичность, принцип неотвратимости ответственности, приоритетность превенции коррупции перед привлечением

к ответственности и общий принцип сотрудничества (с гражданами, с государственными органами, в том числе зарубежных стран, с международными организациями). Критика принципов деятельности связана с их иерархией – на первом месте не стоит принцип законности, с их формулировками и содержанием – приведенные в законе принципы по своей правовой природе являются общеправовыми, с их составом – многие ученые отмечают в качестве недостатка отсутствие принципа участия субъектов гражданского общества в антикоррупционной экспертизе. В развитие принципов государственного противодействия коррупции о неотвратимости ответственности, приоритетности общей превенции перед частной, во многих кодифицированных актах закреплены составы коррупционных правонарушений и установлена ответственность за их совершение [9].

Начать исследование кодифицированных актов следует с Уголовного кодекса, как содержащего основные коррупционные составы и определение понятия «коррупция», закона. В Уголовном кодексе предусмотрены следующие составы: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп, провокация взятки либо коммерческого подкупа. Предметом получения взятки может являться, помимо денег и иных материальных ценностей, также и имущественное право (сервитут, право пользования имуществом), любые услуги и товары, изъятые из оборота, либо ограниченные в обороте (объекты культурного наследия, оружие и боеприпасы, наркотические вещества, сельскохозяйственные земли).

Кодекс определяет коррупционные преступления как средней тяжести и тяжкие, тем самым подчеркивая их общественную опасность и устанавливая за них соответствующую ответственность. В числе наказаний, предусмотренных за совершение указанных выше преступлений, предусмотрены штрафы, лишение свободы, а также лишение права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Уголовный кодекс определяет составы наиболее

общественно опасных коррупционных преступлений, размер и виды назначаемых за их совершение наказаний. Кроме обстоятельств совершенного преступления при определении размера наказания суды исследуют также и совокупность иных обстоятельств, таких как личность виновного, его должностное положение, стаж работы, материальные последствия совершенного преступления.

Ответственность и составы правонарушений коррупционной направленности, отличающихся меньшей степенью общественной опасности, также установлены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Всего кодекс предусматривает более 20 составов, наиболее «популярным» из которых является «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ. Кодекс предусматривает такие меры ответственности как административный штраф, административный арест и дисквалификация. Помимо непосредственно составов административных правонарушений в сфере коррупции, кодекс также определяет порядок привлечения правонарушителей к ответственности, порядок обжалования административных протоколов и особенности и порядок назначения административного наказания за совершенное правонарушение [3].

За совершение коррупционных правонарушений, помимо уголовной и административной, также может наступать и гражданская ответственность. Применение данного вида ответственности регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации. Ответственность наступает при причинении материального или морального вреда вследствие нарушения установленного запрета выразившегося в совершении предусмотренного законодательством преступления либо правонарушения, влекущего за собой обязанность по его возмещению.

Зачастую лицом, понесшим материальный либо моральный вред вследствие совершения правонарушения коррупционной направленности, становится государственный (федеральный, региональный) или

муниципальный орган. В таком случае ущерб подлежит возмещению в доход федерального, регионального либо муниципального бюджета, правовая суть гражданско-правовой ответственности будет состоять в установлении для лица, совершившего правонарушение, материально невыгодных условий. В Гражданском кодексе также содержится состав правонарушения, влекущий за собой ответственность в виде признания сделки недействительной, как совершенной с противоправной целью. Статья 575 Гражданского кодекса прямо запрещает совершать сделки дарения, сумма которых превышает три тысячи рублей, и где одаряемый является лицом, замещающим должности государственной службы на федеральном и региональном уровнях, муниципальным служащим [4].

Четвертый вид ответственности за совершение коррупционных правонарушений – это дисциплинарная ответственность, установленная в федеральных законах. Закон о государственной гражданской службе предусматривает совершение государственными служащими дисциплинарных правонарушений коррупционного характера, содержит порядок привлечения служащих к ответственности и меры ответственности, к которым относятся замечание, выговор и предупреждение о неполном должностном соответствии.

Положения федерального закона о службе в органах принудительного исполнения предусматривают более широкий спектр дисциплинарных проступков, включая в их число невыполнение распоряжений руководителя при наличии конфликта интересов, и устанавливают более строгие дисциплинарные меры по отношению к нарушителям вплоть до увольнения в связи с утратой доверия. Закон содержит исчерпывающий перечень случаев для привлечения к высшей мере дисциплинарной ответственности, однако их широкие формулировки позволяют применять данную меру за все правонарушения коррупционной направленности, чего на практике не происходит.

Отдельный большой объем нормативного материала содержит в себе

законодательство субъектов Российской Федерации. В большом количестве субъектов есть свои законы о противодействии коррупции. Субъекты ведут антикоррупционную деятельность самостоятельно, отчего нормативное ее регулирование в каждом субъекте отличается. К примеру, одни регионы включают муниципальные образования в число субъектов антикоррупционной политики, а другие это не делают. Различия можно проследить даже при анализе процедуры принятия нормативно-правовых актов: антикоррупционная политика региона может утверждаться либо главой исполнительной власти, либо актом законодательного органа.

Региональное законодательство регулирует деятельность по повышению правовой культуры государственных и муниципальных служащих, порядок привлечения лиц к ответственности и порядок поощрения за добросовестный труд, внедряет в деятельность своих органов и муниципалитетов антикоррупционные механизмы, предусматривает особенности и порядок контроля за исполнением антикоррупционного законодательства.

Муниципальный служащий не должен предлагать никаких услуг, оказывать предпочтения, каким-либо образом связанные с его положением в качестве муниципального служащего, если у него нет на это законного основания.

Муниципальный служащий не должен пытаться влиять в своих интересах на какое бы то ни было лицо или организацию, в том числе и на других служащих, пользуясь своим служебным положением или предлагая им ненадлежащую выгоду.

Наличие регионального антикоррупционного законодательства позволяет осуществлять более эффективный контроль за исполнением законодательства федерального уровня. В силу того обстоятельства, что федеральные законы обладают большей юридической силой относительно законов субъектов, все противоречия толкуются в пользу первых. На практике общие положения региональных нормативных актов дублируют положения

федеральных законов.

Подводя итог проведенного обзора доктрины и нормативно-правового регулирования антикоррупционной государственной деятельности и ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности, можно прийти к следующим выводам:

- правовое регулирование антикоррупционной можно назвать исчерпывающим, охватывающим все виды ответственности и все уровни государственной власти и муниципальную;

- наличие в законодательстве Национальной стратегии противодействия коррупции и регулярно принимаемых в соответствии с ней национальных планов, внесение в Конституция России антикоррупционных положений в виде поправок, свидетельствует о пристальном внимании государства к этой проблеме;

- действующее законодательство предусматривает все возможные виды взаимодействия для целей борьбы с коррупцией: международное, межведомственное и внутриведомственное и взаимодействие с гражданами;

- в законодательстве предусмотрены четыре вида ответственности за совершение коррупционных правонарушений: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная;

применение к конкретному правонарушителю за совершение конкретного правонарушения одного вида ответственности не исключает применение иных видов;

- в современной правовой доктрине по теме настоящего исследования существует большое количество разногласий относительно формулировок правовых понятий, вызванное несовершенством формулировок, приведенных в нормативных актах;

множество вопросов научного характера вызывает взаимное соотношение выявленных видов ответственности, свойства их взаимной исключаемости либо неразрывности;

- из всех видов ответственности за совершение правонарушений

коррупционной направленности наименее исследованной следует назвать гражданско-правовую;

– основной проблемой действующего законодательства является неточность формулировок и противоречия в правилах, установленных федеральным и региональным законодательством;

– решение важнейших проблем может быть преодолено при помощи тщательного анализа предложенных учеными формулировок основных понятий в антикоррупционной сфере и последующая унификация и гармонизация регионального законодательства.

В качестве общего вывода из проведенного анализа как научной литературы, так и действующего законодательства можно заключить следующее: проблема осуществления государством антикоррупционной деятельности обладает сложным комплексным характером, включая в себя как сугубо теоретические вопросы определения отдельных терминов, так и практические вопросы порядка привлечения к гражданско-правовой ответственности, к примеру. Многогранность проблемы обуславливает необходимость комплексного подхода к ее изучению, и обеспечивает ей актуальность на долгие годы исследований вперед.

2 Нормативно-прикладные аспекты реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

2.1 Конституционное, уголовное и административное право, как источники ответственности за коррупционные правонарушения

Коррупционные правонарушения делятся на несколько видов. Дисциплинарные коррупционные проступки – проступки, обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями, за которые установлена дисциплинарная ответственность [26].

Административные коррупционные правонарушения – обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность.

Коррупционные преступления – виновно совершенные общественно опасные деяния, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ, содержащие признаки коррупции. Наше государство ведет политику активного противодействия коррупции, однако действий одних лишь государственных органов в этом направлении недостаточно. Цели предупреждения правонарушений, прежде всего, достигаются обучением граждан самостоятельному применению законов для защиты своих прав и отстаивания своих интересов. Нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям каждого гражданина и неотвратимость наказания за коррупционные нарушения помогут справиться с этим негативным явлением.

Конституционное право выступает в качестве регулятора отношений, возникающих в сфере государственного управления, и в том числе отношений, связанных с коррупцией. Вместе с тем, в ряде случаев нормы Конституции Российской Федерации могут использоваться как основания для привлечения

к уголовной ответственности.

В настоящий момент, согласно Уголовному кодексу РФ, основными мерами наказания за получение взятки являются: штрафом в определенном размере, а также лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Вопрос о лишении свободы рассматривается судьей и на его усмотрение в качестве наказания может выступать лишь штраф. Несомненно, возможность избежать наказания в виде лишения свободы подталкивает государственных служащих на получение взятки. На примере других стран, например, Японии и Китая, стоит ужесточить наказание за коррупционную деятельность, что очевидно снизит количество преступлений в данной сфере [25].

Административное право как источник ответственности за коррупционные правонарушения можно раскрыть с учетом следующих положений: административная ответственность, как и любая другая, есть мера государственного принуждения. Административная ответственность – это разновидность юридической ответственности [25].

Административное право как источник ответственности за коррупционные правонарушения можно раскрыть через проблематику сложных правовых, нормативных вопросов, связанных со спецификой коррупционной деятельности. Коррупция как явление имеет множество различных характеристик, которые нужно рассматривать в комплексе. При этом не следует забывать, что коррупция – это не только совокупность коррупционных деяний, но и совокупность условий, необходимых для их совершения. Это в свою очередь определяет необходимость системного подхода к исследованию коррупционного поведения. В частности, стоит отметить, что коррупция является одной из наиболее опасных форм нарушения прав и законных интересов граждан, она представляет собой угрозу для стабильности и поступательного развития общества и государства. Коррупционный фактор – это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единое целое и имеющих в своей основе общий источник. Исходя

из этого, можно говорить о том, что коррупционная деятельность представляет собой систему действий, направленных на получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, а также на использование лицом своих полномочий в целях незаконного получения такой выгоды.

Конституционное, уголовное и административное право важно в научном ключе рассматривать как источники ответственности за коррупционные правонарушения. Понятия «правоотношение» и «ответственность» тесно связаны в правовой науке. Однако в теории права они имеют различное содержание. Правоотношение – это урегулированная нормами права связь между субъектами права. Ответственность – мера государственного принуждения, которая применяется к лицу, совершившему правонарушение. В этом плане следует отметить, что Конституция Российской Федерации закрепляет основные принципы юридической ответственности, в том числе: неотвратимость ответственности лица, совершившего преступление, независимо от того, каким образом оно его совершило, наличие вины и наличие причинной связи между деянием и наступившим результатом. Уголовный кодекс РФ предусматривает различные виды уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

В законодательстве России существенным пробелом является отсутствие слаженного и гармоничного механизма борьбы с коррупционными отношениями в гражданско-правовом аспекте. В том числе, отсутствуют специальные нормы, которые позволяют коррупционные сделки признать недействительными и определить потерпевшего при ее совершении.

Поскольку противодействие коррупции должно выражаться и в деятельности по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [9], одним из механизмов такой минимизации может служить признание недействительности сделок, совершенных в результате коррупционных правонарушений. Институт

недействительности сделок в ГК РФ не требует введения специальных правил об уточнении субъекта, в отношении которого могут быть применены указанные правила. В этой части данный институт может быть пригоден для борьбы с последствиями коррупционных правонарушений в современном, неизменном состоянии, в отличие, например, от кондиционных обязательств (обязательств из неосновательного обогащения), правила которых надо дополнительно распространять на субъектов коррупционных правонарушений.

Понятие «коррупционная сделка» не используется в законодательстве, но данным термином оперируют в литературе. В качестве коррупционного правонарушения следует рассматривать коррупционную сделку, которая представляет собой, прежде всего, разновидность недействительной сделки.

Примерный круг антисоциальных сделок перечислен в разделе «Недействительность сделок». Это сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Несмотря на то, что в указанном перечне отсутствует упоминание о коррупции, тем не менее, можно прийти к выводу, что коррупционная сделка как разновидность коррупционного правонарушения антисоциальна.

Кроме того, санкции, установленные за совершение публичных правонарушений, не могут квалифицироваться как последствия недействительности сделок. В тех случаях, когда сделка сама по себе образует состав публичного правонарушения либо это правонарушение связано с совершением такой сделки, в рамках рассмотрения публичного спора подлежит применению ответственность, установленная за публичное правонарушение, а не последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ.

Вместе с тем анализ судебных споров, непосредственно связанных с поставками для государственных и муниципальных нужд, позволяет сделать

вывод, что судебные инстанции при их разрешении применяют исключительно гражданское законодательство, игнорируя особенности заключения и исполнения государственных контрактов [34]. Представляется, что в подобных случаях, в целях избежания злоупотреблений со стороны недобросовестных поставщиков, должны применяться, прежде всего, нормы специального законодательства о публичных закупках, на условиях которых заключен государственный или муниципальный контракт.

Итак, коррупционная деятельность, активно развивающаяся в России и ежегодно набирающая обороты, опасна не только для государства и государственной собственности, но и для российского общества, так как она противоречит основным принципам, закрепленным в Конституции РФ. В настоящий момент в российском законодательстве существует множество нормативных правовых актов, предупреждающих и регулирующих коррупционную деятельность, чем не могут похвастаться некоторые Европейские страны. Однако, несмотря на количество законов в данной отрасли, коррупция в России не перестает расти, из чего можно сделать вывод о слабой эффективности правового регулирования коррупции. В связи с этим, необходим пересмотр основных законов о коррупционной деятельности, ужесточение наказания на совершение данных преступлений, а также реформирование судебной системы, при которой доверие общества к судам было бы беспрецедентно положительным.

2.2 Особенности ответственности, специальных обязанностей и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции

Особенности ответственности, специальных обязанностей и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции связаны с характером государственной службы. В отличие от других участников правоотношений, в которых может участвовать

государственный служащий, он не может быть самостоятельным субъектом права, поскольку его отношения с государством носят публичный характер. Поэтому государственные служащие не могут самостоятельно быть субъектами гражданских, трудовых, семейных и других прав и обязанностей. Все ограничения, предусмотренные законодательством, налагаются непосредственно на государственных служащих.

Специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет и правовой статус государственных служащих, исходя из особенностей которого, законодатель вправе определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой.

Правовое ограничение – установленный законодательством специальный порядок реализации прав и свобод, направленных на удержание соответствующего общественного отношения в строго ограничиваемых рамках, за пределы которых не представляется возможным выйти и, следовательно, нарушать их.

Так, статья 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает ограничения, связанные с гражданской службой, которые наряду с запретами определяют основную специфику правового статуса государственного гражданского служащего [12].

В частности, в силу указанной статьи Закона гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае:

- 1) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном

федеральным законом порядке судимости;

2) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну;

3) наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. (Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти);

4) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

4) выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства;

5) наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

6) представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу;

7) непредставления установленных настоящим Федеральным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу;

8) непредставления сведений, предусмотренных статьей 20.2 этого же Федерального закона.

Правовой запрет – установленная законодательством юридическая невозможность совершения определенных действий (которые фактически представляются возможными), могущих причинить вред как личным, так и

общественным интересам, под угрозой применения ответственности в случае нарушения условий, предусмотренных соответствующей правовой нормой.

Так, статья 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает запреты в отношении граждан, находящихся на гражданской службе, и по своей правовой природе они отличаются от ограничений, многие из которых представляют собой обстоятельства, не зависящие от воли гражданина, а именно:

1) замещать должность гражданской службы в случае:

а) избрания или назначения на государственную должность, за исключением случая, установленного ч. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»;

б) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;

в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе;

2) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом;

3) гражданин после увольнения с гражданской службы не вправе разглашать или использовать в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей.

Также следует отметить, что гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Законодательством также запрещено в течение двух лет после оставления государственной службы замещать должности либо выполнять работу на

условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Кроме вышеперечисленного с января 2017 года должностные лица обязаны предоставлять сведения об участии государственного служащего в социальных сетях, форумах. В соответствии со ст. 20.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 15.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», гражданский служащий обязан сообщать сведения обо всех адресах сайтов и (или) страниц сайтов в сети Интернет, на которых он размещал общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Следовательно, под действие закона подпадает информация о созданных госслужащим страницах на сайтах знакомств, форумах, блогах, досках объявлений, социальных сетях (Одноклассники, ВКонтакте, Фэйсбук, Инстаграм, Твиттер, Вайбер, Телеграмм), об аккаунтах (каналах) в Youtube.com, Google.com, а также об иных страницах, позволяющих идентифицировать их содержание с личностью госслужащего.

Не подлежит сообщению работодателю информация о размещении соответствующих сведений на официальных сайтах государственных органов в связи с исполнением госслужащим профессиональной деятельности.

Процедура установления факта нарушения определенных для гражданского служащего запретов (если это нарушение может повлечь за собой дисциплинарную ответственность) требует проведения служебной проверки по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего.

За нарушение запретов и ограничений предусмотрена ответственность, которая определяется в зависимости от типа правонарушения. Общая тенденция в сфере наказаний за нарушение запретов на госслужбе заключается в том, что наказание может представлять собой дисциплинарное взыскание, штраф, возмещение убытков, а также лишение свободы в зависимости от степени тяжести проступка.

Институт дисциплинарной ответственности в сфере государственной гражданской службы в последние годы динамично развивается. Вместе в тем в отечественной научной юридической литературе все чаще можно встретить предложения о необходимости определенной смены приоритетов в способах воздействия на государственных гражданских служащих. В частности, различными авторами высказываются идеи о необходимости развития комплексного института административной ответственности государственных служащих за нарушение служебных обязанностей как средства по улучшению их исполнительской дисциплины. Так, по мнению В.В. Коробченко, «нормативное закрепление административной ответственности гражданских служащих предопределено необходимостью введения надведомственного механизма персональной ответственности чиновников в случае нарушения закона, затягивания дел, ошибок, которые стоят управляемым ими субъектам правоотношений денег и нервов» [22].

Персональная ответственность за несоблюдение обязательных требований, ограничений и запретов.

В соответствии со статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение по соответствующим основаниям.

Так, например, в соответствии с пунктом 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытия (наличия) счетов (вкладов) в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Итак, особенности ответственности, специальных обязанностей и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции связаны с тем, что она распространяется на лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия в соответствии с федеральными законами.

3 Перспективные подходы к установлению и реализации ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих

3.1 Вопросы применения отдельных способов защиты гражданских прав по делам о коррупционных правонарушениях

Коррупцию необходимо рассматривать как феномен, как правовую реальность, которая формируется в результате реализации правовых норм, а также в результате применения правоохранительными органами своих полномочий и в конечном итоге в рамках государственной деятельности. С точки зрения правопонимания, коррупцию можно рассматривать как правовой феномен.

Вопросы применения отдельных способов защиты гражданских прав по делам о коррупционных правонарушениях включают в себя вопросы об ответственности за дачу и получение взятки, посредничество в их передаче, а также о пресечении и профилактике данных правонарушений.

Защита гражданских прав по делам о коррупции осуществляется путем:

- 1) признания права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- 4) признания недействительным решения собрания;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- 6) самозащиты права;
- 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре;

- 8) возмещения убытков;
- 9) взыскания неустойки;
- 10) компенсации морального вреда;
- 11) прекращения или изменения правоотношения;
- 12) неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону [16].

С точки зрения гражданского права коррупционные действия обладают такими признаками как обоюдно возмездный характер сделки между служим и должностным лицом, при этом материальный характер такой сделки не обязателен, сделка является заведомо противоправной. Вопрос заключается в понимании сделки как гражданско-правового договора, заключать который могут как согласно нормам ГК РФ, так и нормам иных законов. Такая ситуация приводит к смешению и расширению толкования частных и публичных отношений.

Не исключается понимание коррупционного проявления как соглашения или сговора о совершении коррупционного правонарушения. Как социальное явление термин коррупции должен включать и обуславливаться взаимной связью с определенным пластом общественных отношений. Таким образом, коррупция считается видом обменных отношений [16].

Специфичность такого понимания заключается в факте формирования и воспроизводства обменных отношений вне рамок институциональных социальных норм, которые регулируют присвоение и обмен, скрытые от государства и общества, субъектами отношений незаконной ренты. Именно это является причиной деформаций в системе институциональных общественных отношений.

Как было отмечено, «коррупционное правонарушение» является понятием в рамках дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления. Последнее исключается из признаков коррупции как гражданско-правового деликта.

Такие нарушения предусматриваются главой 32 и 39 ГК РФ, как

нарушения правил дарения и порядка предоставления услуг соответственно.

В начале 2009 года произошел ряд изменений, касающихся следующих вопросов:

1. Изменение размера стоимости обычных подарков, незапрещенных к дарению публичным служащим. Стоимость снизилась с 5 минимальных размеров оплаты труда, до трех [5].

2. Перечень «публичных лиц», в отношении которых установлены запреты был уточнен. Ранее эти запреты касались служащих муниципальных органов и государственных служащих. Теперь действует запрет на дарение работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; в отношениях между коммерческими организациями» [5].

3. Были добавлены условия исключения ответственности в отношении указанных лиц в случаях дарения [5].

Проблемой остается вопрос в понимании «обычного подарка», к которым можно отнести коробку конфет, цветы, небольшие сувениры и книги, но стоимость которого неоднозначна, не всегда понятна и очевидна. Такая разница зависит от региона, фирмы магазина или фирмы-производителя. Дискуссия, вызванная указанным порядком, оставляет открытым вопрос о завуалированной форме возможности дачи взятки.

Некоторое противоречие имеет возможность получать подарки муниципальным и государственным служащим. В одном случае

законодательство прямо запрещает:

1) государственным служащим «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)» [12];

2) муниципальным служащим «получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)» [10];

3) некоторые ограничения касаются и военнослужащих [13].

Однако даже в связи с исполнением должностных обязанностей, ГК РФ лишь ограничивает в стоимости полученного подарка.

Такое противоречие позволяет злоупотреблять как одаряемым, так и дарителем. На наш взгляд, необходимо установить полный запрет, исключая случаи официальных мероприятий, перечень которых необходимо уточнить и закрыть.

Вопрос о зависящем состоянии после вручения подарка остается так же открытым, так как порождает конфликт интересов, например, во время проведения контрольно-надзорных мероприятий.

Сам подарок вызывает немало проблем, как со стороны причинно-следственной связи, обуславливающей совершение определенных действий, навязанных расположение после вручения подарка, так и со стороны квалификации подарка в качестве коррупционного правонарушения.

ГК РФ, устанавливая стоимостной критерий подарка и соотнеся его с преступлением, правонарушением и проступком, не предусматривает цель и мотивы дарения. Именно поэтому необходимо учитывая причинно-следственную связь между определенными действиями служащего в пределах своей компетенции и материальной выгоды. «Взятка, независимо от ее размера, не является ни обычным подарком, ни подарком вообще.

Незначительный размер взятки не исключает ответственности за взяточничество» [17].

Сложным и важным вопросом остается в отношении выкупа полученных муниципальными и государственным служащими подарков.

«Лицо, замещающее государственную (муниципальную) должность, служащий, работник, сдавшие подарок, могут его выкупить, направив на имя представителя нанимателя (работодателя) соответствующее заявление не позднее двух месяцев со дня сдачи подарка. Уполномоченное структурное подразделение (уполномоченные орган или организация) в течение 3 месяцев со дня поступления заявления, указанного в пункте 12 настоящего Типового положения, организует оценку стоимости подарка для реализации (выкупа) и уведомляет в письменной форме лицо, подавшее заявление, о результатах оценки, после чего в течение месяца заявитель выкупает подарок по установленной в результате оценки стоимости или отказывается от выкупа».

Такой выкуп также будет действовать в рамках гражданского законодательства, так как является видом сделки купли-продажи, которая регулируется главой 30 ГК РФ. Такое явление указывает на то, что, являясь институтом гражданского права, выкуп и его порядок должен регулироваться федеральным нормативно-правовым актом [2].

Правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, не совершенны, так как и поныне есть возможность безнаказанно приобретать имущество, по стоимости втрое превышающее законные доходы чиновника, т.к. основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами чиновника является достаточная информация о том, что данным лицом в течение отчетного периода совершены сделки по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости,

транспортного средства, ценных бумаг, акций на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду. Более того, даже если будет установлено, что стоимость имущества превышает законные возможности чиновника, то Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об изъятии в доход России земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций, в отношении которых государственными или муниципальными служащими не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Это значит, что незаконные активы – лишь те, что вышли за пределы объяснимых в связи с их получением суммарных доходов чиновника за три года [22].

Е. П. Чорновол отмечает, что при таком механизме изъятия незаконно полученного имущества чиновник рискует далеко не всем имуществом, нажитым противоправным путем, лица обязаны представлять сведения о своих расходах, о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, касающихся приобретения только с трех видов объектов гражданских прав: недвижимости, транспортных средств и ценных бумаг [34].

Это значит, что подпадающие под действие закона лица смогут расходовать любые суммы на получение услуг без требования с них отчета об источниках получения потраченных средств, а также на приобретение драгоценных металлов, камней, предметов искусства, коллекционных вещей и иных объектов вне зависимости от их стоимости очевидно, указанные лица обязаны представлять сведения о расходах на приобретение любых благ, относящихся к объектам гражданских прав (вещей, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественных права; результатов работ и оказание услуг; охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств

индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальных благ – ст. 128 ГК РФ) [5].

В указанной норме сказано, что принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится, в частности, «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы» [5].

Поэтому представляется необходимым дополнить ст. 1102 ГК РФ пунктом третьим, имеющим на этот счет общее значение, следующего содержания: «3. Имущество, приобретенное лицом в результате совершения противоправных действий, а также в отношении которого не представлены сведения, подтверждающие законность его приобретения, либо за счет другого лица, личность которого не установлена, если оно не подлежит конфискации, взыскивается в доход государства» [6]. В свою очередь это позволит снять установленные применительно к сфере уголовной ответственности презумпцией невиновности (ст. 49 Конституции РФ) ограничения реализации в России ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, согласно которой «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

В современном мире конфискация имущества в гражданском порядке у подозреваемых в совершении преступлений применяется во многих странах мира, и стала существенным фактором снижения уровня организованной

преступности и коррупции. Институт конфискации денежных средств и имущества, полученного преступным путем, имеется в законодательстве Австрии, Австралии, Великобритании, Италии, Малайзии. В Германии и Австрии конфискация имущества предусмотрена в случае совершения тяжкого преступления, а также преступления, которое посягает на права и законные интересы граждан или государства. По общему правилу изъятию подлежат денежные средства в иностранной валюте, ценные бумаги, драгоценности, транспортные средства, предметы искусства, антиквариат, объекты недвижимости и другое имущество. В Австрии конфискация возможна по решению суда в виде наложения штрафа. При этом в Австрии нет четко установленной суммы штрафа, которая подлежит конфискации, но, как правило, штраф не превышает половину суммы полученного преступного дохода. Если же преступление было совершено группой лиц, то сумма штрафа составляет до 80% от суммы полученных преступным путем средств [34].

Итак, и штрафы за взятки, и требования о возмещении и компенсации вреда от коррупции должны оцениваться как самостоятельные антикоррупционные правовые меры. В противном случае, с одной стороны, происходит утрата сущности гражданско-правовой ответственности за коррупцию в условиях ее суррогатного применения, выраженной в уголовном или административном штрафе как основном виде наказания коррупционеров. С другой стороны, лицо, совершившее коррупционное правонарушение, в том числе преступление, избегает уголовного наказания в виде лишения свободы, т.к. взамен этого присуждается к уплате штрафа, который однако в связи с его непомерным размером фактически не в состоянии уплатить, и, следовательно, вообще не претерпевает какой-либо юридической ответственности.

Далее рассмотрим цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных органов.

3.2 Цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных органов

В настоящее время в Российской Федерации остро стоит вопрос обеспечения соблюдения принципа добросовестности при осуществлении государственных и муниципальных функций, а также при исполнении государственных и муниципальных контрактов. На наш взгляд, для обеспечения этой задачи является внедрение в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления высокотехнологичных средств ведения бизнеса. Однако использование цифровых технологий как средства минимизации коррупционного риска в деятельности может приводить к появлению новых коррупционных проявлений. В этой связи важно определить, что понимается под цифровыми технологиями как средством минимизации коррупционных рисков и под коррупционными рисками как средством их минимизации.

Цифровые технологии – это любые методы и средства, обеспечивающие взаимодействие между людьми, информационными системами и техническими устройствами, которые могут быть использованы для сбора, хранения, обработки и передачи информации, а также для обеспечения обратной связи. В настоящее время цифровые технологии развиваются очень стремительно. Так, за последние 10 лет количество пользователей Интернета в России увеличилось вдвое, а число пользователей мобильной связи в стране достигло 90 млн человек. Однако, несмотря на все преимущества, которые дают цифровые технологии, они также являются и фактором риска коррупции [34].

Особенно значимым потенциалом обладают цифровые технологии в борьбе с коррупцией в социальной сфере. Дело в том, что в данном сегменте государственного управления имеются свои особенности: большой перечень и разнообразие государственных услуг; предоставление услуг при

взаимодействии различных ведомств, органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ

С точки зрения обеспечения информационной открытости органов власти – это возможность получения достоверной информации о деятельности органов власти, обеспечения прозрачности их работы, повышения уровня доверия граждан к деятельности этих органов. С точки зрения минимизации коррупционных рисков – это, в первую очередь, возможность снизить коррупционную составляющую в процессе взаимодействия граждан и органов власти. Цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности могут использоваться в различных сферах.

Например, при предоставлении государственных услуг. Так, в Управлении Федеральной службы судебных приставов с целью исключения коррупционных рисков внедрена система электронного документооборота и делопроизводства. Она позволяет значительно ускорить процесс приема, рассмотрения, регистрации и отправки корреспонденции, а также обеспечить оперативность реагирования на запросы. В последнее время все чаще в качестве примера успешного использования цифровых технологий в сфере противодействия коррупции приводят опыт ряда зарубежных стран. В частности, речь идет о возможности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, что позволяет существенно снизить коррупционные риски. В то же время электронные формы взаимодействия с гражданами и организациями могут сделать процесс оказания госуслуг более прозрачным и контролируемым.

В этом случае минимизация коррупционных рисков заключается в том, что при подаче заявления о предоставлении государственной услуги заявитель предоставляет сведения, подлежащие проверке, посредством использования средств автоматизации или в ином порядке, установленном федеральным законом. При этом подача заявления с использованием информационно-коммуникационных технологий должна осуществляться с применением квалифицированной электронной подписи.

В частности, уже на этапе приема заявки для участия в электронном аукционе (конкурсе) на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд (далее – электронный аукцион) выделим ряд рисков:

1) подача заявки от нескольких участников с одинаковыми данными (из-за чего происходит смешение данных, а также возрастает коррупциогенный риск);

2) использование «фирменных» и «зарегистрированных» товарных знаков (которые могут быть оформлены не по всем правилам);

3) отсутствие у участника закупки сведений о руководителе и главном бухгалтере (что создает поводы для махинаций).

В связи с этим, в целях предупреждения коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления, а также в государственных и муниципальных учреждениях, рекомендуется использовать такие технологии, как:

1) электронный документооборот;

2) управление государственными и муниципальными заказами в электронной форме.

Варианты использования цифровых технологий в государственной деятельности многочисленны. К таковым относятся:

– электронный документооборот;

– электронный бюджет;

– электронный экзамен государственных служащих;

– электронные торги;

– электронный магазин;

– электронный архив;

– электронная подпись;

– электронное делопроизводство;

– электронный паспорт гражданина Российской Федерации;

– электронный полис ОСАГО;

– электронный паспорт транспортного средства государственных

служащих.

Цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков могут быть внедрены в деятельность всех организаций, включая коммерческие предприятия, бюджетные учреждения и органы государственной власти. В связи с этим актуальным является вопрос о необходимости разработки и внедрения системы оценки коррупционных рисков в организации. Однако прежде чем внедрять их в свою деятельность, необходимо учесть специфику взаимодействия. В частности, это касается передачи персональных данных граждан, поскольку внедрение в деятельность государственных организаций новейших технологий требует проведения тщательной проверки. Кроме того, использование передовых технологий в госуправлении накладывает на государственные организации и ряд дополнительных обязательств.

Так, например, при внедрении электронного документооборота в органах власти и госучреждениях, а также при использовании информационных систем, основанных на технологиях Big Data, неизбежно возникает вопрос о защите персональных данных. Необходимо также выработать единые подходы к организации передачи данных для всех организаций, работающих с персональными данными. Если говорить о создании единой базы данных, которая позволит контролировать все процессы, то в этом случае необходимо понимать, насколько это эффективно. С одной стороны, такая база данных позволит нам эффективнее управлять всеми процессами, но с другой — она очень чувствительна к сбоям и будет постоянно требовать доработок и обновления.

Отдельно стоит вопрос формирования доказательственной базы. Российской законодательство до сих пор не предусмотрело ни определение электронным доказательствам, ни критерий, которым они должны отвечать, чтобы быть средствами доказывания. В таком случае следует обратить внимание на деятельность нотариата Российской Федерации, который осуществляет фиксацию информации, содержащейся на электронных

носителях информации. Фиксация должна сопровождаться протоколом, который обеспечит реализацию принципа допустимости доказательства в суде.

Одним из примеров является согласование цены договора в электронной переписке сторон. Верховный Суд Российской Федерации по делу №78-КГ17-56 разъяснил, что доказательством является не предоставленная одной из сторон электронная переписка, где согласовывалась более высокая цена, чем в реальном договоре, а именно нотариальный протокол осмотра электронного ящика и содержащейся в ней информации. Аналогичная схема должна работать и с мессенджерами, так как в современных условиях большинство сделок совершается в режиме «онлайн».

Российское процессуальное законодательство должно быть более адаптивным к новым условиям, и своевременно решать вопрос о правовом регулировании отнесения электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания, но с обязательным нотариальным заверением посредством составления соответствующего протокола.

Таким образом, цифровые технологии – это средство защиты права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Конституцией РФ, в том числе и в случаях, связанных с реализацией полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. В этом смысле цифровые технологии, обеспечивающие анонимность и конфиденциальность сведений, являются средством, способным минимизировать коррупционные риски, связанные с превышением должностных полномочий. Одним из способов снижения коррупциогенности в сфере управления финансами является внедрение информационных систем. В частности, это касается электронных форм документооборота в сфере государственного и муниципального управления. На сегодняшний день государственные и муниципальные органы используют несколько электронных сервисов для обмена документами.

Подводя итог второй главе исследования, цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности

государственных и муниципальных органов можно рассматривать через призму двух аспектов. Первый аспект – это проблема создания и внедрения в деятельность государственных и муниципальных служащих информационных систем и технологий, которые обеспечивают повышение эффективности управления и совершенствование процесса принятия управленческих решений. Второй аспект связан с использованием информационных технологий для минимизации коррупционных действий в процессе осуществления государственных и муниципальных функций.

Цифровые технологии как средство минимизации коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных органов можно рассматривать как совокупность мер, направленных на устранение или минимизацию коррупционных рисков, возникающих в процессе реализации функций государства и муниципального управления. Цифровизация поможет прежде всего искоренить низовую или бытовую коррупцию, а также частично среднеуровневую. Необходимо учитывать и особенности российского законодательства, которое не позволяет использовать персональные данные граждан без их согласия. В связи с внедрением новых технологий и появлением большого количества новых видов работ, требующих применения новых форм и методов работы, возникает необходимость в проведении специальной оценки цифровых технологий.

Заключение

По итогу работы сделаем вывод, что социально-психологической детерминантой коррупционного поведения является внутреннее допущение злоупотребления служебным положением в личных корыстных целях, имеющееся у должностного лица, выражающееся, как правило, в желании достижения цели материального обогащения путем неправомерной реализации должностной компетенции, использования имеющихся прав и обязанностей в противоречии с теми принципами и задачами, которые возлагаются на публичные органы. В данном случае ключевыми характеристиками коррупции выступают наличие корыстного мотива и действие, состоящее в неправомерном использовании должностной компетенции.

Виновность характерна для деятельности субъектов, которым присущи сознание и воля, то есть вменяемых физических лиц, в то же время, приведенное определение коррупционного правонарушения распространяется на действия юридических лиц, не обладающих сознанием и волей. Фактором, снижающим эффективность института дисциплинарной ответственности, является ослабление служебной дисциплины, обусловленное коррумпированностью части государственных служащих, свидетельствует о необходимости пересмотра существующего законодательства о государственной службе, дисциплинарных проступках, а значит и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Поэтому совершенствование законодательства о муниципальной службе следует рассматривать как первоочередную задачу, реализация которой обеспечит закрепление дисциплинарной ответственности за правонарушения в данной сфере.

В зависимости от фактических обстоятельств, характера и величины причиненного ущерба такие действия могут влечь дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Изложенное позволяет утверждать, что коррупционное правонарушение, как деликт, предполагает наиболее широкий спектр видов юридической ответственности, охватывающий все отрасли права, что предполагает необходимость комплексного и системного познания мер государственного принуждения, предусмотренных за деяние коррупционного характера.

В целом, международные договоры устанавливают перечень уголовных составов, за совершение которых в странах-участниках договоров должна быть предусмотрена ответственность в уголовном законе, а также устанавливают общие положения антикоррупционной борьбы и регламентируют особенности международного государственного взаимодействия при ее проведении.

Несмотря на прямое действие Конституции, особый статус Национальной стратегии и Национального плана противодействия коррупции, приоритета международного права над национальным, основным источником права с области антикоррупционной деятельности следует назвать федеральный закон «О противодействии коррупции».

Вывод о центральном месте данного федерального закона в системе нормативно-правовых актов, регулирующих антикоррупционную деятельность, может быть проиллюстрирован на простом примере: именно в данном федеральном законе даются определения столь значимым в данной области понятиям «коррупция» и «противодействие коррупции». Предусмотренное данным федеральным законом регулирование затрагивает множество правоотношений и охватывает широкий спектр коррупционных проявлений: политическое, экономическое, материально-техническое и правовое. Потенциальные возможности заложенного законом регулирования высоко оцениваются учеными, однако нормативный акт не лишен недостатков и пробелов, за что подвергается также и критике.

Наибольшей критике подвергаются формулировки, использованные в законе, за неточность, излишнюю формальность, влекущие за собой возможность расширительного толкования либо прямых противоречий, что

недопустимо при регулировании столь важного и актуального для государства и граждан вопроса. В большом количестве субъектов есть свои законы о противодействии коррупции. Субъекты ведут антикоррупционную деятельность самостоятельно, отчего нормативное ее регулирование в каждом субъекте отличается. К примеру, одни регионы включают муниципальные образования в число субъектов антикоррупционной политики, а другие это не делают.

Различия можно проследить даже при анализе процедуры принятия нормативно-правовых актов: антикоррупционная политика региона может утверждаться либо главой исполнительной власти, либо актом законодательного органа. Региональное законодательство регулирует деятельность по повышению правовой культуры государственных и муниципальных служащих, порядок привлечения лиц к ответственности и порядок поощрения за добросовестный труд, внедряет в деятельность своих органов и муниципалитетов антикоррупционные механизмы, предусматривает особенности и порядок контроля за исполнением антикоррупционного законодательства.

Наличие регионального антикоррупционного законодательства позволяет осуществлять более эффективный контроль за исполнением законодательства федерального уровня. В силу того обстоятельства, что федеральные законы обладают большей юридической силой относительно законов субъектов, все противоречия толкуются в пользу первых. На практике общие положения региональных нормативных актов дублируют положения федеральных законов.

Признавая, что меры принуждения, по последствиям схожие с воздействием дисциплинарного характера, применяемые к лицам, совершившим коррупционные правонарушения, имеют двойственные, неоднозначно толкуемые признаки, заметим, что любому виду ответственности свойственна процедура, которая предваряет его применение. При этом, указанная процедура относится к исключительному предмету

регулирования отдельных отраслей процессуального законодательства. В рамках указанной процедуры применяются такие механизмы как инициирование (возбуждение) производства; собиание, проверка, исследование доказательств; установление различного объема процессуальных прав и обязанностей участников производства, закрепляется состав и статус инстанции, выносящей решение о применении мер ответственности.

Такие аспекты процедуры детерминированы как характером и степенью общественной опасности совершенного правонарушения, так и тяжестью, размером и видом применимых мер воздействия (наказания). Из изложенного следует, что, к примеру, процедуры, применяемые в процессе, предметом которого является решение вопроса о надлежащем субъекте гражданско-правовой ответственности, не могут быть тождественны процедуре, в которой решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и его уголовном наказании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баранов П.А., Мельникова Г.А. Экономические методы борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы правоприменения законодательства РФ в правоохранительной деятельности. Материалы внутриведомственного научно-практического семинара (Волгоград, 21 июля 2017). [Электронный ресурс]. – М.: Издательство «Олимп», - 2017. – С. 36-43.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021). [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Жалсанов Б. Ц. Критерии понятия «общественный порядок» с позиции институтов административного права // Актуальные вопросы административно-правового регулирования («Корневские чтения»): сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 282–284.
6. Иоголевич Н. И. Принципы государственной гражданской службы: соотношение конституционного и административного законодательства / Н. И. Иоголевич, М. С. Сагандыков // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. – 2016. – № 32. – С. 85–88
7. Ильяков, А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 32–36.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021). [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ). [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.03.2023 г.).

10. Клюковская И. Н. Эффективность правотворческого направления антикоррупционной политики: критерии оценки, проблемы реализации и направления совершенствования // Гуманит. и юрид. исследования. – 2017. – № 3. – С. 142–143.

11. Коваль, С. П. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации / С. П. Коваль, О. Ю. Таибова, М. Ю. Цветков // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 194-201.

12. Коробченко В.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // В.В. Коробченко, Т.В. Иванкина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №7. – С. 31–41.

13. Красносельских И. М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 144.

14. Крылова К. П. Механизмы регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе Российской Федерации / К. П. Крылова,

К. В. Дядюн // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. по материалам VIII междунар. науч. -практ. конф. – Новосибирск, 2018. – № 3. – С. 10–14.

15. Ломакина, Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия / Л. А. Ломакина // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 168-173.

16. Мальцев, К. А. Дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих за совершение коррупционных правонарушений: анализ судебной практики / К. А. Мальцев // Colloquium-Journal. – 2020. – № 4-7(56). – С. 81-82.

17. Моисеев Е. А. Конституционно-правовой механизм защиты права граждан РФ на равный доступ к государственной службе // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2018. – № 3. – С. 212–215.

18. Несмеянова, С. Э. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) / С. Э. Несмеянова, Е. С. Шугрина ; С. Э. Несмеянова, Е. С. Шугрина. – Москва : РИОР, 2012.

19. Павлинов А. В. Институт «увольнения в связи с утратой доверия»: проблемы и перспективы законодательного закрепления и применения // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1. – С. 16–18.

20. Пьяных, М. Н. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное правонарушение, связанное с получением подарков лицами, замещающими государственные должности / М. Н. Пьяных // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2019. – № 1(16). – С. 98-102.

21. Резюк, В. И. Материальные нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера в законодательстве России и Беларуси / В. И. Резюк // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 21-27.

22. Туганов Ю.Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Российская

юстиция. – 2014. – №4. – С. 57–60.

23. Толдиев А. Б. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы российской федерации // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 82-86.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022). [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

25. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

26. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы». [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

27. Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

28. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

29. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

30. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. //

СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

31. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

32. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

33. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

34. Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. – 2016. – №11 (239). – С. 64-71.

35. Чорновол, Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции / Е. П. Чорновол // Юридические исследования. – 2017. – № 1. – С. 1-74.